

много примеров. Так в Библиотеке консерватории сохранился том переписки Л. И. Шестаковой из фондов Музея М. И. Глинки, в то время как все другие рукописные материалы находятся в РИИИ.

В 1920 х годах большая часть материалов архива М. П. Беляева, поступившая в Петербургскую консерваторию, еще до революции, оказалась в Москве, в столичной консерватории. В 1926 году Правление Ленинградской консерватории, послало Г. П. Орлова в Москву, с поручением доставить эти материалы в Ленинград. Но эта попытка закончилась неудачей. Известно, что теперь, этот важнейший для истории русского музыкального издательского дела, фонд хранится в Государственном центральном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки. В Петербургской консерватории осталось лишь часть личного архи-

ва М. П. Беляева, отдельные рукописи, поступившие в его издательство, и в более полном виде архив Попечительного Совета для поощрения русских композиторов и музыкантов, поступивший при посредничестве А. К. Глазунова. Не удивительно, что в консерватории сохранился и прекрасный комплекс рукописей самого композитора, состоящий из материалов Беляевского архива, документов переданных им самим, и поступивших в консерваторию после его отъезда за границу.

В ноябре 1926 года А. К. Глазунов подписал письмо в Организационное бюро по созыву Всероссийского библиографического съезда с просьбой допустить заведующего библиотекой Г. П. Орлова к участию в этом съезде. В письме содержится краткая и емкая характеристика Библиотеки Ленинградской консерватории:

«Богатый подбор, как рукописного материала <...> так и редчайших образцов старинных изданий <...>, а также прекрасное собрание музыкальной литературы и литературы о музыке (так русской, так и западно-европейской) XVIII–XIX веков и нашего времени — все это дало возможность начать и развернуть научно — исследовательскую работу по музыкальной палеографии и различным областям истории музыки <...> по первоисточникам, по рукописям, (главным образом русских композиторов) и по нотографии и библиографии как русской <...> музыки, так и музыки западно-европейской». Библиотека Ленинградской государственной консерватории представляет собою «по имеющимся в ней ценностям одну из самых богатых музыкальных сокровищниц всего Союза»¹³ писал А. К. Глазунов.

¹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 298. Оп. 2. Д. 2369. Л. 14.

EX LIBRIS

Natalia GRADOBOEVA

‘Divining the abundant from the meagre...’

Рецензия на каталог Ф. Э. Пуртова «Нотные издания XVIII века в собрании Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова» (СПб., 2007).

Review of printed catalogue ‘Score editions of 18th century in the collection of the St Petersburg State Conservatoire named after N. A. Rimsky-Korsakov’ by F. Purtov (SPb, 2007).

Наталья ГРАДОБОВА

«Угадывать великое в немногом...»

Давно сделанное наблюдение о том, что настоящий библиофил читает каталоги книг с не меньшим, а то и с большим упованием, чем сами книги, подтверждается всякий раз, когда в поле зрения профессионалов и любителей попадает новый библиографический труд.

Осенью 2007 года в Санкт-Петербургском издательстве «Бельведер» был опубликован каталог Ф. Э. Пуртова «Нотные издания XVIII века в собрании Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова».

Объемное, в 566 страниц издание привлекает к себе внимание по нескольким причинам: во-первых, оно популяризирует сведения об одной из интереснейших частей фонда Научной музыкальной библиотеки консерватории; во-вторых, автором-составителем выступает не библиограф, а музыковед, выпускник СПбГК, кандидат искусствоведения,

специалист по вопросам нотоиздания, несколько лет проработавший с нотными фондами библиотеки.

Надо отметить, что это второй самостоятельный библиографический справочник после каталога О. Н. Блёскиной «Западноевропейские издания XV–XVII веков в собрании Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской государственной консерватории» (СПб., 2004). До этого отдельные сведения о книгах и нотах, хранящихся в библиотеке СПбГК, время от времени появлялись только в качестве приложений к статьям, опубликованным в сборниках трудов. Это, несомненно, затрудняло их поиск. Анализ источниковой базы исследования требовал долгой и кропотливой работы с карточными каталогами, рассредоточенными по отделам библиотеки. Обмен профессиональной информацией внутри страны и за рубежом существенно осложнен фрагментарностью представления сведений о нотных фондах

НМБ СПбГК в крупнейших нотографических справочниках. В «Сводный каталог российских нотных изданий»¹ вошли единичные описания

¹ Сводный каталог российских нотных изданий. Т. 1: XVIII век / Рос. нац. б-ка. — СПб, 1996. — 179 с. Т. 2: XIX век (1-я четверть) / Рос. нац. б-ка. — СПб., 2005. — 391 с.

изданий из библиотеки СПбГК, в международном «Repertoire International des Sources Musicales»² они отсутствуют. Без этого богатейшее собрание, имеющее уникальный состав и своеобразную историю формирования, не может полноценно использоваться.

Таким образом, важнейшим достижением составителя каталога следует считать введение в научный оборот информации, которая вследствие ведомственных ограничений до сих пор была доступна лишь ограниченному кругу исследователей.

Вызывает уважение трудолюбие Ф. Э. Пуртова, описавшего 826 изданий XVIII века, в том числе авторские и анонимные произведения, музыкальные сборники (альманахи, антологии и т. д.), нотные журналы, как специальные, так и выходившие в виде приложений к литературно-художественной и общественно-политической периодике. В подробных описаниях воспроизведено содержание титульного листа, а в случае его утраты недостающие данные восстановлены по аналогичным экземплярам или при помощи справочной литературы. Это касается, в первую очередь, датировки издания. Помимо обязательных сведений, в описаниях детально охарактеризованы разнообразные иллюстративные материалы (гравюры, декоративные элементы, таблицы и т. д.), указаны размеры печатного оттиска, номер издательской доски. Особенности каждого экземпляра отражены в развернутых примечаниях.

Тщательно проанализировано содержание авторских и коллективных сборников: все музыкальные номера расписаны по названиям, жанру, первым словам текста и составу инструментов. Объем собранного материала не только дает возможность делать выводы о принципах составления музыкальных сборников XVIII века, но и существенно расширяет возможности поиска в каталоге, позволяет собрать произведения одного автора, опубликованные в разных изданиях.

Обширная справочная информация содержится и во вспомогательных указателях: «Указателе имен композиторов», «Указателе нотоиздателей, типографов и нототорговцев», «Указателе владельческих помет и штампов», «Указателе печатей, наклеек и рукописных подписей владельцев музыкальных магазинов». Использование материалов указателей открывает широкие возможности для дальнейшего изучения целого ряда тем: репертуара отечественного

и зарубежного нотоиздания, истории нототорговли, истории бытования музыкальных сочинений в российском обществе, истории формирования библиотеки консерватории, и многих других. Выведенные в описаниях и примечаниях многочисленные имена композиторов, авторов текста, составителей, издателей, типографов, художников и гравиров, а также объектов посвящения, дарителей, владельцев нот — благодатная почва для исследователей. Остается только сожалеть, что во вспомогательных указателях они отражены выборочно.

Количество вспомогательных указателей в научном каталоге определяется самим составителем, исходя из целей использования. Однако, наряду с именованным, указатель названий и первых слов текста считается обязательным для любого нотографического справочника (см., например, «Нотную летопись»). Отсутствие этого инструмента поиска сводит на нет огромную работу составителя по росписи содержания сборников.

Сложности возникают и при поиске и идентификации некоторых имен. Все фамилии в указателе композиторов выведены в латинском варианте. Из-за этого, например, русский композитор Василий Алексеевич Пашкевич, чья партитура музыкального исторического представления «Начальное управление Олега» была издана в России, на русском языке, в именном указателе представлен в единственной, латинизированной, к тому же не бесспорной, транскрипции.

И наоборот, имя одного и того же лица приводится в разном написании. Например, известнейший нотоиздатель «Johann Gottlob Immanuel Breitkopf» в установленной форме дан только в одном описании, а при всех прочих упоминаниях, включая именной указатель, в двух иных вариациях, возникших «благодаря» некритическому воспроизведению графики издателя.

Особенно пострадал немецкий теоретик музыки и священник Philipp Christoph Hartung. Вместо своего имени, он выведен под псевдонимом «Humanus» (без уточнения, что это псевдоним), Hartung отсутствует в именном указателе, не обозначены даты его жизни (1706–1776), хотя современные справочники позволяют их выявить.

Остается неясным, почему проблема многовариантности форм имени не была решена классическим путем — использованием ссылок и отсылок в указателях.

Стремление составителя каталога к исчерпывающей полноте представ-

ления сведений о каждом экземпляре приводит к тому, что в ряде случаев описания перегружены неоправданно дублирующей информацией. Примечание «Источник поступления» чаще всего является простым переписыванием содержания владельческой записи в издании, штампа или экслибриса. Сравним, например, источник поступления: «в 1880 году от Ф. Ф. Гавриленко» с владельческой записью: «Дар Фед. Фед. Гавриленко 1880». Или: источник поступления: «от М. П. Азанчевского» при наличии экслибриса: «Дар Михаила Павловича Азанчевского». Можно заметить, что сведения в издании даже полнее тех, которые приводит Пуртов в своем примечании о поступлении. В нем был бы смысл, но в том случае, если информация была бы почерпнута из косвенных источников (инвентарных книг, книг суммарного учета, актов поступления и т. п.) или давалась в большей полноте (с указанием дат, рода занятий дарителя, обстоятельств поступления и пр.).

Пропуская обсуждение того, что еще можно было бы сделать для доведения справочника до совершенства, нельзя, однако, не отметить важнейший момент — полноту охвата темы. При самой беглой сверке выясняется, что в изданном каталоге учтены не все издания и экземпляры, как правило, по причине их особого размещения в фондах библиотеки. Материал требует тщательной проверки и доработки, в первую очередь, с точки зрения точности описаний и унификации сведений. Весьма заметно, что на последней стадии подготовки издания к печати составитель не имел возможности обращаться к фондам библиотеки консерватории и был вынужден ограничиваться той информацией, которая была собрана ранее.

Подводя итог, можно считать составленный Пуртовым каталог очень полезным начинанием, долгожданным и необходимым специалистам в области музыковедения, источниковедения и библиографии. Изданием пользуются, на него ссылаются, его хвалят, критикуют — одним словом, оно живет. Живет и будит воображение исследователей, привыкших, по словам В. Я. Брюсова:

«При лампе, наклонясь над каталогом,
Вникать в названья неизвестных книг;
Следить за именами; слог за слогом
Впивать слова чужого языка;
Угадывать великое в немногом;
Воссоздавать поэтов и века
По кратким, повторительным пометам:
“Без титула”, “в сафьяне” и “редка”...»³.

² Repertoire International des Sources Musicales Einzeldrucke vor 1800 / Publ. Par la Societe Internationale des Bibliothèques Musicales. — Kassel, 1971–1999. Bd. 1–14.

³ Брюсов В. Я. Терцины к спискам книг // Брюсов В. Я. Избранные сочинения. — М., 1980. — С. 156–157.